

Зимние каникулы пролетели незаметно. Всё это время Се Хэндун лишь изредка переписывался с Су Шиканом — тот коротко сообщил, что отвёз бабушку в Нанкин на лечение.

Лезть в чужие дела с лишними вопросами Хэндун не стал. Вместо этого он время от времени звал Шэнь Вэя в библиотеку или выбирался в спорткомплекс — посмотреть, как тот гоняет мяч на площадке.

За день до начала занятий они пришли пораньше. Шэнь Вэй, взмыленный после жаркой игры, сошёл с площадки, и Се Хэндун протянул ему бутылку минералки.

— Шикан выходил на связь?

Шэнь Вэй запрокинул голову, жадно выпил воду и качнул головой:

— Нет. Думаю, до сих пор дуется.

За зиму Шэнь Вэй ухитрился ещё немного вытянуться, так что теперь Хэндуну приходилось заирать голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

Шэнь Вэй стянул край футболки, вытирая пот со лба, и шутливо повёл бровями:

— Ну как, твой бро сейчас на площадке круто смотрелся?

— Круто, — улыбнулся Хэндун.

В первый день семестра Су Шикан заявился в класс ровно со звонком. Там уже вовсю хозяйничал местный подлиза и по совместительству староста по учёбе — парень по имени Сун Юань. Этот зануда, правая рука классного руководителя Инь Хуа, вечно искал повод задеть Шэнь Вэя. То ли его зависть брала из-за чужой яркой внешности, то ли из-за безупречных оценок — бог его знает.

Шэнь Вэй терпеть не мог таких беспринципных доносчиков и поблажек им никогда не делал. А потому, стоило Сун Юаню опоздать всего на пару минут, его имя тут же красовалось в журнале посещаемости.

Вообще-то Сун Юань зашёл в кабинет одновременно с Су Шиканом.

Заметив, что Шэнь Вэй зафиксировал опоздание, он плюхнулся на своё место и принялся ядовито зубоскалить. Выглядел Сун Юань карикатурно: крошечные глазки за толстыми

стёклами очков, костлявая фигура, а бёдра тоньше, чем икры у среднестатистической девчонки — словом, жеманный и хлипкий тип.

— Опять меня записали, ну что за невезение! — занял он на весь класс. — Су Шикан же зашёл вместе со мной. Почему его имени нет в списке?

Класс ответил молчанием. Сидел ябеда на первой парте, и сидевшие позади ребята лишь брезгливо кривились, глядя ему в затылок.

Сун Юань ухитрился перессориться буквально со всеми, из-за чего стал в коллективе белой вороной — никто не желал иметь с ним дела.

Сам он, впрочем, ничуть не переживал. Он рассуждал просто: всяк сверчок знай свой шесток. С его-то оценками здешняя серая масса ему и в подмётки не годилась. Пускай смотрят на него как на недостижимую вершину — главное, что учителя в нём души не чают.

Именно поэтому он с приторной улыбочкой любил напоминать преподавателям перед самым звонком: «Давайте закончим разбор задачи, следующая всё равно физра!» или «Учитель, вы же забыли задать домашку!». А уж его излюбленное: «Вы ведь этот пример разжёвывали раз десять, просто они тугодумы. Заставьте их переписать его раз пятьдесят в наказание, почему из-за их лени должны страдать нормальные ученики?» — вызывало у одноклассников скрежет зубовый.

Педагоги, разумеется, обожали столь «сознательного» юношу.

Оглянувшись и заметив, что Шэнь Вэй уткнулся в тетрадь и никак не реагирует, Сун Юань распалился ещё сильнее:

— Подумаешь, дружки! Но покрывать-то зачем? Весь класс же видит этот блат. Придётся, видимо, с классным руководителем переговорить...

— Слышь, недоразумение на первой парте... — Су Шикан откинулся на стуле так, что ножки оторвались от пола, а спинка едва не впечаталась в стену. Даже на школьной табуретке он ухитрился развалиться с царственным изяществом. — Завали хлебало, а? От тебя шума больше, чем от цыганского табора. Если дежурный не запишет тебя за прогул, то за нарушение тишины точно стоит. Бесит староста? Выйди с ним раз на раз. Обещаю, я вмешаться не стану.

Сидевшая неподалёку коротко стриженная девчонка ощутимо пнула ножку стула Сун Юаня:

— Заткнись уже, сейчас учитель придёт.

Тот огрызнулся, обернувшись:

— А ты чего за него впрягаешься? Неужто сохнешь по...

Договорить он не успел. Шэнь Вэй с ледяным лицом вырос прямо перед его партой и с размаху шлёпнул на стол бланк посещаемости.

— Разуй свои зенки, — процедил он сквозь зубы. — Посмотри, чья фамилия красуется в первой строчке. Где ты тут углядел блат? И с какого перепугу ты решил, что мы с ним вообще ладим?

По классу прокатился шёпот, взгляды всех учеников скрестились на них. Се Хэндун за своей партой лишь со вздохом покачал головой:

— Ну вот, опять...

Убедившись, что этот прыщ наконец прикусил язык, Шэнь Вэй вернулся на место. Ещё секунда — и он бы точно не сдержался и вышвырнул паршивца из класса за шкуру.

— Всё нормально, бро? — вполоборота спросил Жуй Цян.

— А что мне сделается, — буркнул Шэнь Вэй.

— Давно пора было проучить этого гадёныша, — зашептал Жуй Цян. — Подкараулить после уроков за углом и всыпать как следует. Поглядел бы я, как он тогда побежит строчить доносы нашему Иню!

Шэнь Вэй остудил его пыл строгим взглядом:

— Не нарывайся на неприятности.

Су Шикан позади хранил гробовое молчание, что не на шутку озадачило Шэнь Вэя. Будь у того прежний взрывной характер, он бы давно размазал Сун Юаня по стенке. Вместо этого Шэнь Вэй с изумлением уловил за своей спиной тихий шелест переворачиваемых страниц.

Он не удержался и обернулся. Су Шикан почувствовал на себе взгляд, лениво приоткрыл глаза, мазнул по нему равнодушным взглядом и снова уткнулся в книгу. Ни слова не обронил.

Шэнь Вэй замер. Он вдруг заметил, что из левой мочки уха Шикана исчез привычный гвоздик.

— Канкан, вот пособия по английскому, как ты просил.

Шэнь Вэй ошарашенно моргнул. Что за чертовщина?

— Канкан?! — Се Хэндун не выдержал и покатылся со смеху. — Даже у меня язык не поворачивается его так назвать. Юйфань, ну ты и камикадзе!

Линь Юйфань жил с ними в одной комнате в общежитии и теперь делил с Су Шиканом парту.

— От души, — буркнул Су Шикан, небрежно забирая распечатки и швыряя их в недра парты.

— Что, неужто за ум решил взяться? — с улыбкой поинтересовался Се Хэндун.

— А у меня есть выбор? — Су Шикан в упор уставился в затылок Шэнь Вэя и повысил голос: — А то ведь некоторые считают, что мне только и остаётся, что сопли на кулак наматывать в больничной палате.

Глубоко в душе он понимал, что Шэнь Вэй тогда высказал ему чистую правду. И все эти прописные истины он отлично знал сам. Но признавать превосходство этого чистоплюя было выше его сил. Су Шикан просто не мог позволить Шэнь Вэю смотреть на себя свысока.

Школьные точные науки давались ему без особого труда, а вот с английским языком была беда.

С того дня они почти не разговаривали. Шэнь Вэй тоже ходил сам не свой — утверждал, будто это Шикан встал в позу, хотя на самом деле упрямылись оба.

В итоге Се Хэндун теперь всюду ходил за компанию с Шэнь Вэем: они вместе приходили на уроки, вместе обедали. А Су Шикан, едва раздавался звонок на перемену, уносился на спортплощадку с группой Жуй Цяна, быстро став душой любой компании в классе.

На уроках английского он честно пытался слушать. Но стоило их красавице-учительнице, которая каждый день щеголяла в новом стильном наряде, заговорить на чужом наречии, как Шикана клонило в сон. Первые двадцать минут он отчаянно боролся со сном, а оставшуюся половину урока просто сладко дрых, уткнувшись носом в парту.

Так тянулось до тех пор, пока на горизонте не замаячила ежегодная межшкольная спартакиада.

Эти масштабные соревнования проводились совместно несколькими государственными школами города в преддверии лета. В этот раз принимать гостей выпало Средней школе №2, поэтому руководство стояло на ушах: директор лично заявил, что ударить в грязь лицом на домашнем стадионе недопустимо.

Пока классный руководитель Инь Хуа распинаясь у доски о важности грядущих стартов и правилах безопасности, Су Шикан благополучно пускал слюни на парту. Закончив инструктаж, учитель спихнул всю организационную рутину на Шэнь Вэя — дескать, расшевели народ, заставь записаться на дисциплины, а то опозоримся и не наберём очков для общего зачёта.

Шэнь Вэй добросовестно обошёл всех ребят, но результат оказался плачевным. Вызвался только спортивный крепыш Жуй Цян, сразу захапавший себе стометровку и забег на три с половиной километра. Остальные желающие испарились.

«Ладно, — подумал Шэнь Вэй. — Раз уж я и староста, и физрук в одном флаконе, придётся подавать личный пример».

Поразмыслив пару секунд, он вписал свою фамилию в графы «толкание ядра» и «прыжки в длину».

Решив до кучи утянуть за собой Се Хэндуну, он подсел поближе и заговорщически толкнул его локтем в бок:

— Может, тоже запишешься куда-нибудь?

— Нет-нет-нет! — Се Хэндун замахал руками. — Моя спортивная форма оставляет желать лучшего. Из меня атлет как из бревна.

— Эх...

Шэнь Вэй соорудил такую скорбную мину, что на него больно было смотреть. Он вообще был парнем видным, аккуратным и с виду очень ранимым, так что его унылый вид мгновенно вызывал желание его пожалеть.

— С такой явкой мы точно пролетим, — пробормотал он обиженно.

Се Хэндун читал «Уолден, или Жизнь в лесу». Шэнь Вэй придвинулся вплотную и уложил подбородок прямо ему на плечо, заглядывая в книгу:

— Ну и что мне делать? Какая же это головная боль — быть старостой...

— Ха-ха-ха! — Хэндун не выдержал и покатился со смеху от его страдальческого вида. — На себя посмотри. Физрук, называется! Записался на ядро и прыжки. Ты бы хоть на одну беговую дистанцию заявился для приличия...

— Да я бегаю как сонная черепаха! — вздохнул Шэнь Вэй. — Но видишь, переступил через себя и взял целых две дисциплины.

Он мимоходом скосил глаза назад. Су Шикан сидел, уткнувшись в парту, и увлечённо шушукался о чём-то с Жуй Цяном, не обращая на старосту ни малейшего внимания.

Шэнь Вэй заметил, что в последнее время Шикана словно подменили. Раньше тот ревновал бы по любому поводу, а сейчас Шэнь Вэй мог сколько угодно виснуть на Се Хэндуне — Шикану было абсолютно фиолетово.

А эти двое тем временем изучали под партой какой-то журнал. Лица у обоих так и светились греховным восторгом, у Жуй Цяна рот до ушей расползался от похотливой ухмылки. Он без умолку строчил другу на ухо, то и дело запуская лапищу под крышку парты, чтобы перелистнуть страницу.

— Глян сюда, глянь! Моя любимица. Ты только посмотри на эти изгибы...

— Идиот, это парень! — фыркнул Шикан.

— Какая разница? — Жуй Цян на секунду завис, но быстро нашёлся. — Главное, что фигура — отпад.

— Ну-ну, — Су Шикан расплылся в похабной улыбочке. — А мне вот эта зашла. Формы что надо, да ещё и с хвостиками...

Бах!

Пока они пускали слюни на картинки, их парта ощутимо содрогнулась от пинка. Су Шикан едва успел подхватить учебники, не дав своей баррикаде рухнуть на пол.

— Совсем страх потерял?! — рявкнул он, наконец соизволив удостоить Шэнь Вэя взглядом.

Из-за недавнего веселья в его глазах всё ещё плясали весёлые искорки. Пытаясь напустить на себя суровый вид, он сильно напрягся, отчего его улыбка вышла кривой и хищной, сделав его похожим на обзлётённого бандита.

— Хэндун говорит, ты у нас великий спортсмен и даже призовые места на городских соревнованиях брал, — лениво протянул Шэнь Вэй. — Может, поучаствуешь? Нам люди нужны.

Су Шикан брезгливо скользнул взглядом по шапке бланка, где красовалось слово «Спартакиада», и сухо отрезал:

— Ищи дураков в другом месте.

Жуй Цян прекрасно знал, на что способен этот парень на баскетбольной площадке — на позиции центрального Шикан творил чудеса, их банда с ним во главе ещё ни разу не проигрывала. Самому Жуй Цяну отдуваться в одиночку не хотелось, и он решил подначить друга:

— Да ладно тебе, бро, запишись за компанию со мной! С твоей-то физухой ты всех этих слабаков из других школ одной левой сделаешь.

— Ценю твою веру в меня, — хмыкнул Су Шикан. — Но увы, я уже много лет как завязал с большим спортом.

Класс безмолвно переварил это заявление.

Поняв, что уговаривать бесполезно, Жуй Цян отвязался и снова уткнулся в журнал с девчонками.

Се Хэндун, прислушивавшийся к их перепалке, удивлённо приподнял бровь:

— Шикан, ты серьёзно мимо кассы?

— Говорит, что не барское это дело, — хмыкнул Шэнь Вэй.

Тут уж Су Шикан не выдержал и посмотрел на него как на умалишённого:

— Слышь, физрук хренов. Ты за что зачёт получаешь? Нам не хватает бойцов? Так иди и отдувайся сам, в чём проблема-то?

— Вообще-то я уже записался! — возмутился Шэнь Вэй.

Су Шикан лишь выразительно промолчал.

Шэнь Вэй так и сяк замахал бланком перед его носом:

— Вот, гляди: толкание ядра и прыжки в длину. Но этого всё равно мало!

— М-да... — Су Шикан издевательски оскалился. — Работаешь ты, конечно, на износ. Прямо стахановец, мать твою.

— Да пошёл ты! — вспыхнул Шэнь Вэй. — Намекаешь, что у меня кишка тонка?

— Именно так. Был бы мужиком — побежал бы как миленький. Подумаешь, пара кругов по стадиону...

— «Подумаешь, пробежаться»?! — Шэнь Вэй окончательно потерял тормоза. Мужское самолюбие шуток не прощает, особенно когда подначивает этот гад. На глазах у онемевшего

Су Шикана он с яростным остервенением вписал себя в графу «бег на три с половиной километра».

Но уходить на дно в одиночку староста не собирался:

— Раз я бегу, то и ты побежишь, диванный эксперт! А то вякать ты горазд, а сам на стадионе и круга не осилишь. Так, пишем... Три с половиной километра ты, конечно, сольёшь сразу. Давай-ка тебе дистанцию попроще: тысячу метров, стометровку и эстафету четыре по сто.

И прежде чем соперник успел опомниться, Шэнь Вэй молниеносно заполнил свободные строчки. От такой наглости Су Шикан аж дар речи потерял.

— Ах ты тварь... — прорычал он.

Су Шикан рванулся отобрать листок, но Шэнь Вэй ловко вскинул руку вверх, уводя бумагу из-под носа оппонента:

— Всё, лавочка закрыта! Список утверждён и отправляется на подпись.

Шэнь Вэй и сам уже проклинал свою импульсивность. Какого чёрта он вообще повёлся на эту дешёвую провокацию? Теперь они оба по уши в дерьме. Избалованный барчук, которого всю жизнь возили на представительских авто, собрался преодолеть три с половиной тысячи метров! Это же верная смерть прямо на беговой дорожке.

Опасаясь, что дело кончится мордобоем, Се Хэндун торопливо вклинился между разъярёнными парнями:

— Тише вы! Шикан, ты, походу, всё проспал, но за первое место дают пятьсот юаней чистыми.

Су Шикан лишь угрюмо зыркнул на него — разумеется, он дрых без задних ног и ничего не слышал.

— Пятьсот за одну дисциплину! — продолжал завлекать Хэндун. — За две — уже косарь. Ты же у нас быстрый, точно возьмёшь золото. Ну, на крайняк за серебро отсыплют триста, за бронзу — сотку...

— Слышь, Хэндун... — оборвал его Су Шикан. — Ты теперь под дудку этого пса Шэня пляшешь? Тебе вообще плевать, что твоего бро сейчас на каторгу отправляют?